ИССЛЕДОВАНИЕ

Косьмин А.Д.[1], Косьмина Е.А.[2], Черноножкина Н.В.[2]

[1] *Омский государственный технический университет*

[2] *Омская гуманитарная академия*

Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления

АННОТАЦИЯ:

Обосновывается необходимость радикальных перемен в управлении страной и смены модели экономического развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *человеческий фактор, качество персонала, меритократы, механизм хозяйствования, кризис, рецессия, модель экономического развития*

JEL: *A14, H12, O15*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544. doi: 10.18334/rp.16.20.1993

Косьмин Анатолий Данилович, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Омский государственный технический университет (kosmin.39@mail.ru)

Косьмина Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры управления, политики и права, Омская гуманитарная академия

Черноножкина Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры управления, политики и права, Омская гуманитарная академия

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 09.09.2015 / ОПУБЛИКОВАНО: 30.10.2015

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.16.20.1993

(с) Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Черноножкина Н.В. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544.
doi: 10.18334/rp.16.20.1993

Все решает человеческая личность, а не коллектив, элита страны. В значительной мере ее возрождение зависит от неизвестных нам законов появления больших личностей.

В. Вернадский

Введение

Содержание статьи следует предварить замечанием по поводу того непреложного факта, согласно которому не очень уверенные подчас или хронически нисходящие «полеты» российского экономического лайнера, доверху напичканного деньгами (один только суммарный размер временно свободных и лежащих без дела ресурсов федерального правительства на счетах в ЦБ РФ и коммерческих банков достигает иногда (2013 г.) 73% федерального бюджета), лежат на стороне человеческого фактора, то есть его пилотов – экономических властей с их врожденным или приобретенным отклонением от нормального экономического зрения – экономическим дальтонизмом *(Колесников, Косьмина, Косьмин, 2014; Косьмина, Косьмин, 2015)*. «Слабым государство делает недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях» (Ф. Вольтер).

Как известно, эффективность деятельности верхних (и иных) эшелонов власти определяется (детерминируется) двумя наиболее значимыми факторами: а) качеством персонала, то есть уровнем его профессионализма, интеллектом, одаренностью, способностями, нравственностью; б) хорошо отлаженным механизмом хозяйствования *(Колесников, Косьмин, 2012; Косьмин, Горбунова, Косьмина, 2015)*, уровнем эффективности комплементарности телеологического механизма «невидимой руки» рынка и «видимой руки» государства.

Если ранговый потенциал, компетентность и профессионализм высших чиновников можно оценить по мониторингу последствий тех решений, которые они принимают, то определить степень влияния и «доли» рыночного механизма и государственного участия в экономике на экономический рост и сбалансированность экономики не представляется возможным. В последние годы нарастает дискуссия между сторонниками более глубокой интервенции государства в экономику и неолибералами, выступающими за резкое и незамедлительное сокращение доли государства в экономике,

настаивающими на максимальном охвате приватизацией важнейших для страны государственных предприятий.

В этой связи следовало бы обратиться к апостолу экономического либерализма – А. Смиту, систематизировавшему общие представления о полномочиях и задачах государственной власти в динамично развивающейся экономике и наложившему «табу» на любые попытки определения демаркационной линии (границы), выход за пределы которой стал бы губительным для естества экономического и политического развития общества. Отдавая себе отчет в том, что масштабы государственного интервенционизма суть функция многих временных и пространственных аргументов (политических, культурных и т.д.), шотландский мудрец сформулировал исполненный глубочайшего философского смысла тезис: «Государство нужно в экономике не больше, чем нужно»[1], гениально предвосхитив маятниковые тренды государственной активности в экономической жизни общества. В определенные исторические периоды, как, например, в годы Великой депрессии 1929–1933 гг., прервавшей эйфорию телеологического механизма «невидимой руки» рынка, потребовалась более глубокая интервенция государства в различные сферы рыночного пространства, не разрушающая созданные рыночным механизмом широкие возможности для проявления частной инициативы. Во время кризиса 2008–2009 гг. было усилено влияние государства на экономику в странах Евросоюза и США. И этот тренд сохраняется *(Колесников, Косьмин, 2012)*.

Следует напомнить о том, что когда дискутируется вопрос о роли государства в экономике, степени его интервенции в рыночные отношения, то всегда имеются в виду взаимоотношения государства и рынка как двух взаимозаменяемых и одновременно взаимодополняемых способов координации и оптимизации отношений между экономическими агентами и их группами: «провалы рынка» компенсируются успешными усилиями государства, и наоборот, различная степень «неэффективного государства» (например, как собственника) может быть преодолена с помощью «эффективных рыночных механизмов». Однако на соотношение и характер

[1] В переводе на более понятный язык это означает, что границы «правильного» эффективного вмешательства государства в экономику априори определить невозможно по причине фундаментальной неопределенности. Это прерогатива апостериорного анализа.

взаимодействия этих двух главных регулирующих сил в экономике огромное влияние оказывает общество как саморазвивающаяся социокультурная система и акторы – активно действующие лица, состоящие на государственной службе, а также участвующие в работе различных функционирующих общественных организаций.

И рынок, и государство имеют свои ограничители и могут проявлять свою несостоятельность, поэтому оба должны взаимодействовать. Причем характер этого партнерства различается у разных стран в зависимости от уровня их политического и экономического развития. Чем ниже уровень социально-экономического развития общества, тем важнее роль государственного регулирования.

Глубина государственной интервенции определяется исключительно поставленными национальными задачами, решение которых под силу только государству. Как отмечал Р. Гринберг, кризисы и в США, и в России произошли из-за того, что и американские и российские экономические структуры, «каждая по-своему проигнорировали необходимость систематического государственного регулирования, бездумно сократили участие государства в экономическом процессе» *(Гринберг, 2009; С. 116)*.

Уровень государственного воздействия можно определить по размеру национальных государственных бюджетов (консолидированных бюджетов в процентах к ВВП). За 2006–2013 гг. отмечаемый показатель составил: в Германии – 52%, во Франции – 60%, в Англии – 55%, в Японии – 36%, в Финляндии – 32%, в США – 18,6%, в России – 15%[2].

Нынешнее правительство демонстрирует непреодолимую склонность к несравненной своей правоте[3], правоте неолиберальной модели экономики, беззаветное увлечение собственной принципиальностью, конвертируемой в «задел» ее (экономики) отставания. Как говорил П. Капица: «Вся история человечества состоит из ошибок, и, несмотря на это, всякое правительство считает себя безгрешным. Это закон природы, и ему надо подчиняться». Е. Примаков, раскритиковавший экономическую программу правительства Д.А. Медведева, отметил обострившуюся проблему необходимости противодействия политике неолибералов в России, не учитывающих уроки «шоковой терапии» начала 1990-х и кризиса 2008–2009 годов,

[2] Сайт Федеральной службы государственной статистики.
[3] «Самое трудное, когда все правы», – А.П. Чехов.

упорно инициирующих процесс приватизации, в том числе пакетов акций госкомпаний (кстати говоря, после провозглашения премьером курса на приватизацию осенью 2014 г. президент В. Путин включил ряд крупнейших энергетических компаний – «Роснефть», «Роснефтегаз», «Русгидро», «МРСК», «ФСК», «ЕЭС» – в список стратегических предприятий, не подлежащих приватизации), и напрочь исключающих назревшую объективную необходимость доминирования государства в экономике в современных условиях (на Гайдаровском форуме первый вице-премьер И. Шувалов заявил о намерении правительства в ближайшем периоде максимально сократить государственное присутствие в экономике).

Следует напомнить о том, как наши либералы-младореформаторы, приступая к реформированию российской экономики, были убеждены в том, что уход государства из экономики и переход к рыночным принципам сами по себе приведут к возрождению и последующему процветанию экономики. Но все произошло с точностью до наоборот. «Чикагские мальчики» обрели бессмертие как «экономические убийцы», доведя страну до экономической катастрофы, высокому накалу социальных протестов, до расстрела высшего органа власти и государственного переворота, до невиданного рукотворного обнищания народа и его высокой смертности.

Однако, как уже имеющийся российский, так и мировой опыт (как например, в Китае, где постепенно выращивалось «экономическое чудо» (С. Глазьев) на основе освобождения предпринимательской инициативы под протекторатом государства), высветил ошибочность подобных установок. Даже заслуживающий высокого доверия Всемирный банк, который несколько раньше сформулировал так называемый «Вашингтонский консенсус», ориентированный на максимальное сокращение государственного участия в социальной и экономической сферах, посчитал объективно необходимым провозгласить так называемый «Поствашингтонский консенсус», предусматривающий возврат к концепции глубокой интервенции государства в экономическую жизнь общества (1998 г.). Как отмечал М. Вебер: «Нет какой-либо важной задачи в обществе, которую государство не бралось бы осуществить»[4].

[4] Вебер, М. (1990). *Избранные произведения* (С. 645). М.: Прогресс.

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544.
doi: 10.18334/rp.16.20.1993

О необходимости усиления государственного регулирования говорят и такие видные ученые, лауреаты Нобелевской премии, как Дж. Стиглиц и П. Кругман, по мнению которых кризис 2008–2009 гг. – это плод либеральной экономической модели.

Соотношение рыночных и государственных сил, полагаем мы, должно быть в пользу государства – 62 и 38 процентов (как того и «требует» закон золотого сечения).

А теперь обратимся к результатам функционирования либеральной экономической модели, стартовавшей в начале 90-х годов, имея в виду прежде всего дивиденд внутренних факторов экономического роста в России (*табл. 1*).

В приведенной выше таблице повышенный интерес представляют внушительные показатели отрицательного вклада в прирост ВВП внутренних факторов в 1992–1994 годах, а также в период с апреля 2004 года по март 2015 года. Без внешних факторов совокупный спад экономики с апреля 2004 года по февраль 2013 года превысил бы 50% (при среднем -8% это было бы около -50%) и превзошел бы максимальное совокупное падение экономики стран бывшего СССР после его распада. Еще более «впечатляют» показатели отрицательного прироста с марта 2013 года по март 2015 года. Что же дальше?

Таблица «высвечивает» и одаренных игроков экономической команды – Е. Примакова, С. Геращенко и Ю. Маслюкова, сумевших мобилизовать внутренние резервы и возможности и не только остановивших огромный трансформационный спад, но и добившихся существенного прироста ВВП при неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуре.

Особенно острый характер приобретает проблема сокращения оттока капитала, являющегося негативным фактором, свидетельствующим о нестабильности и неэффективности функционирования всей экономической и финансовой системы страны.

«Бегство капитала» из России лишает ее важного источника накопления капитала с последующим инвестированием его в модернизацию экономики и социальной сферы.

Таблица 1

Внутренние и внешние факторы экономического роста в России, 1992–2015 гг.[5]

Период	*Основные игроки экономических команд*	*Фактические темпы прироста ВВП, %*	*Среднегодовые темпы прироста российского ВВП, %:*			
			за счет гранта внешнеэкономической конъюнктуры	*за счет прироста мирового ВВП*	*за счет двух внешних факторов*	*за счет внутренних факторов*
1992	Ельцин, Гайдар, Нечаев, Геращенко	-14,5	-7,3	2,2	-5,1	-9,4
1993	Ельцин, Черномырдин, Федоров, Геращенко	-8,7	-3,8	2,1	-1,7	-7,0
1994	Ельцин, Черномырдин, Шохин, Геращенко	-12,7	-6,5	3,4	-3,2	-9,5
январь 1995 – сентябрь 1998	Ельцин, Черномырдин, Чубайс, Немцов, Дубинин	-3,0	-3,8	3,5	-0,3	-2,7
Октябрь 1998 – август 1999	Ельцин, Примаков, Маслюков, Степашин, Задорнов, Геращенко	5,5	-13,6	3,0	-10,5	16,0
Сентябрь 1999 – май 2000	Ельцин, Путин, Касьянов, Геращенко	9,7	-2,7	4,1	1,4	8,2
Июнь 2000 – март 2004	Путин, Касьянов, Кудрин, Греф, Илларионов, Геращенко, Игнатьев	7,3	0,5	3,7	4,2	3,1
Апрель 2004 – сентябрь 2007	Путин, Фрадков, Кудрин, Греф, Игнатьев	8,3	9,2	5,5	14,7	-6,4
Октябрь 2007 – май 2008	Путин, Фрадков, Кудрин, Набиуллина, Игнатьев	9,5	13,8	4,6	18,4	-8,8
Июнь 2008– сентябрь 2011	Медведев, Путин, Кудрин, Набиуллина, Дворкович, Игнатьев	2,1	10,8	2,9	13,7	-11,6
Октябрь 2011 – май 2012	Медведев, Путин, Кудрин, Набиуллина, Дворкович, Игнатьев	2,3	10,9	3,6	14,5	-12,1
Июнь 2012 – февраль 2013	Путин, Медведев, Дворкович, Силуанов, Белоусов, Игнатьев	3,4	9,1	3,5	12,6	-9,2

[5] *Книги* // Официальный сайт Сергея Глазьева; *МВФ оценил годовой отток капитала из России в $100 млрд* (2014, 30 апреля) // INTERFAX.RU; Сайт Федеральной службы государственной статистики; *Таблица*. Качество экономической политики при Ельцине и Путине. В *Авторы на сцене* [Пост в блоге], А.Н. Илларионов, 2013, 10 апреля. Режим доступа: http://aillarionov.livejournal.com/524426.html

Март 2013 – январь 2014	Путин, Медведев, Дворкович, Силуанов, Улюкаев, Набиуллина	1,3	13,0	0,6	13,6	-12,3
Февраль 2014 – март 2015	Путин, Медведев, Дворкович, Силуанов, Улюкаев, Набиуллина	-1,9	10,2	1,6	11,8	-13,7
2000–2013		5,2	7,3	3,7	11,0	-5,8

Сократить отток капитала возможно лишь при условии кардинального улучшения условий ведения бизнеса в стране. Поэтому в первом Указе Президента от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» была поставлена задача повышения позиции РФ в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й в 2015 году и до 20-й в 2018 году. Однако сложившиеся экономические реалии вряд ли позволят достигнуть желаемых показателей условий ведения бизнеса.

В 2014 году, по данным Всемирного банка и ЦБ РФ, из России было вывезено 151,5 млрд долларов – на 17 млрд больше, чем в острой фазе мирового финансово-экономического кризиса в 2008 году[6].

В *таблице 2* приводится динамика утечки капитала за период с 2000 по 2015 гг.

«Бегство капитала», как свидетельствует мировой опыт, – это функция ряда переменных аргументов, наиболее значимыми из которых являются: а) высокий общий уровень налогообложения (в России самая высокая в мире налоговая нагрузка – 34,85% ВВП по сравнению с Китаем – 22,26% ВВП, ОАЭ – 4,8% ВВП, Саудовской Аравией – 3,7% ВВП); б) высокий уровень коррупции в государственном и кооперативном секторах (доходы от деловой коррупции, по некоторым оценкам, более чем в два раза превосходят доходы от экспорта углеводородов. Коррупцию именуют в России основной отраслью ее экономики) *(Левин, Сатаров, 2012)*; в) галопирующая инфляция и высокий уровень инфляционных ожиданий, риски девальвации национальной валюты (сегодня в России случилось то, что предвосхищал М. Салтыков-Щедрин более 100 лет назад: «За рубль дают уже не половину, а дают по морде»); г) отсутствие надежного законодательного и административного механизма защиты прав

[6] Андрианов, В. (2014, 7 июля). Отток капитала из экономики России. Режим доступа: http://viperson.ru/articles/vladimir-andrianov-ottok-kapitala-iz-ekonomiki-rossii; Russian Federation // The World Bank website.

инвесторов; д) значительные финансовые и моральные издержки при организации и ведении бизнеса *(Косьмин, Горбунова, Косьмина, 2015; Косьмин, Черноножкина, 2014)*.

О масштабах рецессии российской экономики свидетельствуют данные, приведенные в *таблице 3*.

За период с января по апрель 2015 года возросло число бедняков на 16% (на 3,1 млн чел.), число безработных – на 590 тыс. чел., смертность – на 3,7% (и на 8% – в июне 2015 г. по сравнению с июнем 2014 г.).

Ухудшение основных экономических и социальных показателей является доказательством того, что российская экономика перешла от стагнации (застоя) к рецессии (падению)[7]. Возрастают внутренние и внешние риски неблагоприятной ситуации. Прогнозы МВФ (как и Всемирного банка) существенно хуже наших официальных прогнозов – снижение ВВП в 2015 году достигнет не 2,6–2,8%, как предполагает Минэкономразвития, а 4,0%. На 2016 год МВФ предсказывает рост ВВП на 0,3%, а Минэкономразвития – более чем на 2%.

«Оптимизм наших чиновников, – отмечает академик А. Аганбегян, – попытка оправдать проводимую политику с поддержанием низкой доли инвестиций в ВВП, отсутствием стимулирования экономического роста, откладыванием на потом назревших преобразований. Нужна новая экономическая политика форсированных инвестиций для модернизации народного хозяйства, прежде всего за счет инвестиционных кредитов, политика экономического стимулирования, структурных реформ, подъема благосостояния малообеспеченных семей и среднего класса»[8].

Что же касается стремительно сменяющих друг друга прогнозов представителей экономического блока правительства, равно как и прогнозов различного толка экспертов и экономических обозревателей по поводу экономических потерь и выгод страны, оказавшейся в международной изоляции, то они вызывают всего лишь приятное брожение саркастической мысли, поскольку в широкомасштабных экономических санкциях Запада и США они усматривают чуть ли не начало «гегелевской спирали», на поверку – нисходящей («Это очень хорошо, что пока нам плохо», Айболит).

[7] *Аргументы и факты* (2015)*, 15,* 10.
[8] Аганбегян, А. (2015). Дна не видно?. *Аргументы и факты, 28*, 10.

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544. doi: 10.18334/rp.16.20.1993

Таблица 2

Динамика утечки капитала (млрд долл.)

Годы	*Динамика утечки капитала по данным (млрд долл.)*				
	Международного валютного фонда	*Всемирного банка*	*Европейского всемирного банка*	*Центрального банка РФ*	*Центрального статистического управления*
2000	-24,4	-30,0	-27,0	-24,0	-25,0
2001	-17,0	-24,0	-21,0	-15,0	-12,9
2002	-11,0	-15,0	-10,0	-8,1	-9,5
2003	-8,0	-9,5	-6,0	-1,9	-1,0
2004	-10,5	-10,0	-9,0	-8,5	-10,1
2005	-5,4	-3,0	-105,0	-0,1	-2,0
2006	19,9	21,0	30,0	41,4	40,5
2007	45,6	67,0	51,0	81,7	78,0
2008	-50,0	61,0	-130,0	-133,6	-133,6
2009	-100,0	70,0	-35,0	-56,1	-57,5
2010	-67,9	29,0	-12,9	-31,4	-32,0
2011	-110,0	-32,3	-58,0	-80,5	-74,0
2012	59,0	-49,0	-52,0	-54,1	-51,3
2013	-31,0	-35,0	-59,0	-39,0	-36,4
2014	100,0	-150,0	-160,0	-151,5	-151,5

Таблица 3

Масштабы рецессии российской экономики[9]

Основные экономические показатели	II квартал 2015 г. ко II кварталу 2014 г., %
Валовой внутренний продукт	-4,6
Розничный товарооборот	-9,4
Инвестиции в основной капитал	-6,5
Промышленность	-9,4
Транспорт	-2,9
Строительство	-8,6
Реальная заработная плата	-9,1
Реальные доходы населения	-4,6
Ставка по кредитам	+20
Инфляция (с января по апрель 2015 г.)	+15,8

[9] Аганбегян, А. (2015). Дна не видно?. *Аргументы и факты, 28*, 10.

Понятно, что каждый волен думать и говорить что хочет, но прежде он должен (если в состоянии) объяснить, почему он так думает и говорит. Как это сделал в свое время основатель макроэкономики Дж.М. Кейнс в споре с первым лауреатом Нобелевской премии Я. Тимбергеном, доказавший, что поскольку соприкосновение с реальной экономической действительностью оказывается очень не полным, постольку она является областью фундаментальной неопределенности (неизмеряемой), а потому прогнозирование – дело неправедное.

Правительство пока демонстрирует позитивное знание экономических реалий, сложившихся в стране (описывается, артикулируется на аудиторию, и не всегда правдоподобно то, что есть и происходит в экономике страны, преувеличивая успехи и замалчивая промахи), а необходимо усиление нормативного вектора (как должно быть) в экономическом анализе.

Сегодняшние российские трудности не без основания связывают с непрофессионализмом политиков и государственных служащих (порою во многом уступающих представителям бизнеса), твердо уверенных в правоте своих действий. Но не ошиблись ли они в выборе пути развития страны? Об этом – О. Инжелевская «Правильной *дорогой»*[10]*:*

«О, если б знать, какой дорогой
Средь непролазного вранья
Идет страна сегодня в гору,
А завтра – кубарем с холма.
Вперед, назад, налево, вправо?
Ведут политики нас браво,
А в результате – в никуда».

«Медлительность[11] правительства в принятии магистральных решений или простое созерцание того, что происходит, подчас объясняют тем, что изменение структуры экономики может нанести

[10] Костиков, В. (2015). Гибридная Россия. Страна запуталась в выборе своего пути. *Аргументы и факты, 33*, 4.

[11] Шекспировский Ромео отвечал своему приятелю Бенволио, не понимающему, почему «мы сдуру медлим»: «Не сдуру медлим, а не в срок спешим». От соблазна спешить не в срок остерегают обстоятельства, о которых говорил в своем выступлении президент «Меркурий-клуба», академик РАН Е. Примаков на заседании 13 января 2015 года – «Единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на внутренние резервы и возможности».

серьезный удар по бюджету, так как половина его доходов имеет своим источником ТЭК»[12]. Но диверсификация экономики вовсе не «требует» обязательного сокращения добычи и экспорта сырья. Речь идет о том, чтобы значительная часть доходов от сырьевого экспорта направлялась на развитие российской экономики в целом (то есть об упразднении «бюджетного правила»).

Преодоление сегодняшнего кризиса представляется вполне возможным при условии выполнения майских Указов Президента, включающих в себя:

- экономическую и социальную политику;
- здравоохранение;
- образование и науку;
- обеспечение граждан доступным жильем;
- повышение качества услуг жилищно-коммунального хозяйства;
- совершенствование системы государственного правления;
- обеспечение межнационального согласия;
- развитие и модернизацию Вооруженных Сил;
- определение внешнеполитического курса;
- демографическую политику.

Степень выполнения поручений по майским указам Президента представлена в *таблице 4*.

Майские указы Президента к началу 2014 года окончательно укрепились в статусе основной парадигмы государственной политики, их исполнение возводится президентом в статус национальной цели. Сегодня еще преждевременно судить о том, какова степень вероятности верного определения как измеряемых целей, содержащихся в указах Президента, так и их ресурсного обеспечения. Однако по поводу обоснованности целей майских указов и их выполнимости разгорелись экспертные и политические дискуссии, особенно в конце апреля 2013 года, когда выяснилось, что правительство исполнило их в срок примерно на 53%, что спровоцировало предсказуемо критическую реакцию со стороны президента[13]. В свою очередь сами критикуемые начали ставить под сомнение факт реализуемости указов Президента без катастрофических последствии для национальной экономии. В сентябре

[12] *Евгений Примаков: единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на внутренние резервы и возможности* (2015, 13 января) // Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.
[13] Сайт Издательского Дома «Аргументы и факты».

2013 года о высоких рисках недостижения поставленных указами целей говорил заместитель председателя Счетной палаты Валерий Горегляд. Спустя месяц, в октябре, эти же пессимистичные выводы вошли в заключение счетной палаты на проект Федерального бюджета на 2014–2016 гг. 2 декабря 2013 года, согласно сообщениям прессы, возможность реализации майских указов была поставлена под сомнение Министром экономического развития Алексеем Улюкаевым. В соответствии с выступлением Министра, выполнение указов невозможно при ежегодном росте валового внутреннего продукта менее 5,3%, которые соответственно в существующих реалиях практически недостижимы[14]. Спустя несколько дней в ходе конференции Общероссийского народного фронта (далее ОНФ) «Форум действий» президент прямо сформулировал, что майские Указы могут и должны быть выполнены российскими властями. В том числе Президент сформулировал, что недостаточные темпы экономического роста не являются оправданием для неисполнения указов. Альтернативными источниками роста призваны стать реструктуризация экономики и повышение ее конкурентоспособности. Об этом же говорил президент и в рамках послания Федеральному собранию РФ 12 декабря 2014 года[15].

Экономический блок Правительства полагает недостижимыми сформулированные в Указах Президента цели, имея в виду недостаточность наличных имеющихся ресурсов для их достижения. Но, во-первых, имеющиеся ресурсы необходимо грамотно использовать (не поддерживать банки, активы которых составляют 67 трлн руб., в то время как ВВП – ниже 75 трлн руб., а направить 1 трлн руб. на поддержку реальной экономики), а во-вторых, необходимо «придать ускорение» экономическому блоку правительства в принятии магистральных решений, долженствующих обеспечить высокие темпы наращивания ресурсного обеспечения в текущем периоде.

[14] Там же.
[15] Путин, В.В. (2014, 4 декабря). *Послание Президента Федеральному Собранию*. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/47173

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544. doi: 10.18334/rp.16.20.1993

Таблица 4

Степень выполнения поручений по майским указам Президента на период 2014–2015 гг.[16]

Указы Президента	*Всего поручений, ед.*	*Выполнено*	
		Поручений, ед.	*в %*
«О долгосрочной государственной экономической политике»	28	14	50,0
«О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»	34	15	44,1
«О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»	14	6	42,8
«О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки»	24	12	50,0
«О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»	20	5	25,0
«Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»	56	43	76,8
«Об обеспечении межнационального согласия»	6	5	83,3
«О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, и модернизации оборонно-промышленного комплекса»	15	11	73,3
«О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации»	12	6	50,0
«О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации»	1	1	100,0
«О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»	8	3	37,5
ВСЕГО	218	121	55,5

[16] Сайт Издательского Дома «Аргументы и факты».

Оппоненты, похоже, в высшей степени обеспокоены[17] тем, что президент слишком амбициозен в своих Указах, желающий (нетерпеливо) «вместо первого шагу, прямо шагнуть десятый» (Ф. Достоевский). Президент руководствуется правилом, сформулированным пионером математической логики Максом Планком: «Для достижения успеха надо ставить цели несколько выше, чем те, которые в настоящее время могут быть достигнуты».

Для решения проблем, сформулированных в Указах Президента, необходимо использовать предложенный нобелиатом А. Сеном и реализованный в ряде стран с небольшим экономическим потенциалом так называемый дотационный метод – разветвленную программу государственной поддержки здравоохранения, образования и других необходимых социальных структур, но вовсе не распространение частнособственнической инициативы вширь – на здравоохранение, образовательные учреждения, науку. «Разгосударствление во всех этих областях, – отмечал Е. Примаков в своем выступлении на заседании «Меркурий-клуба», – рассматривается неолибералами как магистральное направление развития России»[18].

Не постигнет ли Указы Президента судьба нереализованных программ: «Программа углубления экономических реформ в Российской Федерации» 1992 года, «Реформы и развитие экономики в 1995–1997 гг.» 1995 года, «Структурная перестройка экономики и экономический рост в 1997–2000 гг.» 1997 года, в которой для успешного осуществления структурной перестройки намечалось создать соответствующие макроэкономические условия: 1) снижение налогового бремени отечественных товаропроизводителей с одновременным улучшением сбора налогов; 2) сокращение налоговых льгот с ориентацией их на стимулирование инвестиций и укрепление финансовой дисциплины; 3) упорядочивание государственных расходов; 4) обеспечение стабильности национальной валюты; 5) снижение процентных ставок и удешевление кредита; 6) увеличение накоплений и полная их трансформация в инвестиции; 7) усиление функции государства как стратегического инвестора. Однако цели и задачи программы в

[17] Следовало бы руководствоваться советом древних – «Не менять один крик журавля на тысячу воробьиных чириканий».

[18] *Евгений Примаков: единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на внутренние резервы и возможности* (2015, 13 января) // Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544.
doi: 10.18334/rp.16.20.1993

очередной раз не были согласованы со средствами их осуществления. Она, как и предыдущие программы, во многом оказалась декларацией намерений правительства улучшить социально-экономическую ситуацию в российском обществе *(Колесников, Косьмина, Косьмин, 2014; Косьмина, Косьмин, 2015)*.

Похоже, что главным в России в сфере экономической (как и в других сферах деятельности) является «величие замысла» (И. Бродский) в условиях дефицита ресурсов (в том числе и высококвалифицированных управленцев в верхних эшелонах власти), необходимых для реализации «замыслов» *(Колесников, Косьмин, 2009)*.

В своем ежегодном Послании Федеральному собранию Президент В. Путин заявил – предупредил: «Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру. Если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали – это не просто тормоз на пути развития России, это прямая угроза ее безопасности»[19].

Диаметрально противоположной позиции придерживается ряд правительственных деятелей (прежде всего, экономического блока), не согласных с необходимостью широкого маневра в экономической политике и считающих, что нужно дождаться лучших времен и набраться терпения (это прозвучало на Гайдаровском форуме–2015 «Россия и мир: новый вектор» 14 января 2015 года). На Гайдаровском форуме премьер четко провозгласил – менять ничего не будем (ни бюджетное правило, экономическая суть которого в том, что нефтегазовые доходы идут не в российскую экономику, а в американские ценные бумаги, ни денежно-кредитную политику, влекущую долларизацию финансовой системы, ее сжатие вследствие вывоза капитала и рестрикционной денежной политики и т.д., то есть ничего меняться не будет в проводимой правительством макроэкономической политике)[20].

[19] Путин, В.В. (2014, 4 декабря). *Послание Президента Федеральному Собранию*. Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/47173
[20] *Гайдаровский форум 2015 «Россия и мир: новый вектор»: День первый*. Режим доступа: http://www.gaidarforum.ru/ru/2015/program/day-one/

Однако же, как говорил Томас Манн, неумолимое «время требует перемен», когда не человек выбирает путь, но путь выбирает человека (Е. Примакова, С. Геращенко и Ю. Маслюкова в 1998 году).

Нынешнее время также требует перемен в соответствии с максимой Т. Манна. Объективно обусловленный и перспективный путь развития экономики – это разворот страны к диверсификации экономики[21] и ее росту на этой основе, поворот от ее сырьевой направленности к развитию обрабатывающей наукоемкой промышленности. Однако, как полагает Е. Примаков, нет оснований считать о готовности (готовность предполагает способность) исполнительной власти предложить обоснованный, базирующийся на конкретно намечаемых действиях, проект экономического разворота, выхода из тяжелой экономической полосы.

Этот путь должен выбрать адекватных, более опытных прагматичных людей, обладающих сверхчувствительным восприятием лежащих «за горизонтом» насущных интересов, потребностей общества и путей их удовлетворения. Это, конечно, статистически не значимая часть общества («философы» – Платон, «информированная группа людей» – Масгрейв, «политики» – Шмидт, «пассионарии» – Гумилев, «нетократы» – Бард и Зодерквист), обладающая повышенной чувствительностью к грядущим переменам в картине мира и способностями «видеть то, что временем закрыто»[22].

Гайдаровский форум 2015 года убедительно продемонстрировал тот очевидный факт, что перемены в управлении государством (прежде всего в исполнительной власти) давно назрели[23], «поскольку нынешний кабинет министров – технический, а не правительство прорыва» (А. Кудрин).

В данном месте следует отметить, что люди рождаются разными, с разными способностями и возможностями, с разным потенциалом творчества и разной ценностью для общества. Есть люди, которые неосознанно, помимо своей воли, первородно излучают негативную ауру, не по своей вине создавая дискомфорт окружающим. Однако нам известны «редкие» люди, которые по своей воле, сознательно учиняют

[21] Россия менее диверсифицирована, чем СССР, как в секторальном, так и в региональном аспектах.
[22] Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А. (2015). *Народное благосостояние как аргумент и функция неэкономических форм совокупного капитала общества*. М.: Экономика.
[23] «О правлении можно сказать то же, что и о погоде: редко бывает, чтобы не желали его перемены», – Пьер Буаст.

зло в веянии, то есть – злодеяние. Самые известные из них составили нарицательный ряд: Каин, Прокруст, Герострат, Нерон, Юлиан-Отступник, Пасквино, Квислинг и др.

Но есть еще один тип людей – отдельных индивидуумов – оказавшийся наиболее ценным для развития (либо сохранения, выживания) общества. Это пассионарии, люди высочайшего рангового потенциала, определявшие и определяющие судьбу человечества в различные исторические периоды. Вот их портретная галерея: Цезарь, Александр Македонский, Жанна д'Арк, Суворов, Кутузов, Чингисхан, пророк Моисей, пророк Мухаммед, Петр I, Иван Грозный, Дмитрий Донской, Александр Невский, Отто фон Бисмарк, Ленин, Сталин, Дэн Сяопин, Королев, Соломонов, Фортов, Путин.

К какому типу отнести первого и последнего Президента СССР и первого Президента РФ? Один из популярнейших телепроектов подсказывает: это квислинги и геростраты. Если Герострат сжег храм Артемиды Эфесской (считался одним из семи чудес света) в 356 до н. э., то эти два персонажа «сожгли» великую державу, заслужив не только похвалу заморских кукловодов[24].

А чем прославятся ортодоксальные либералы нынешнего правительства?

И последнее. В механизме хозяйствования, определяющего и выстраивающего конфигурацию и траекторию социального развития (социальной политики в широком смысле слова) страны, используются четыре основные стратегии – императивная, монологическая (объективная), манипулятивная (субъективная), диалогическая (субъект-объектная, развивающая) и смешанная с приоритетом диалогической[25].

Применение той или иной стратегии (или их сочетания) должно базироваться на тщательно выверенной информации о положении дел во всем хозяйстве, во всех сферах жизнедеятельности, сложившихся трендах в развитии общественных отношений за предшествующий период (как в годы советских пятилеток) в стране и в мире.

В современных условиях, по сути, экономической блокады России, наиболее оправданной и преобладающей является (и

[24] «Жизнь подобна зрелищу, в ней часто дурные люди занимают наилучшие места», – Пифагор.
[25] Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А. (2015). *Народное благосостояние как аргумент и функция неэкономических форм совокупного капитала общества*. М.: Экономика; Косьмин, А.Д., Черноножкина, Н.В., Косьмина, Е.А. (2014). *Механизм трансформации земельной собственности в аграрном секторе экономики России: содержание, структура и эффективность использования*. М.: Экономика.

используется) императивная, монологическая стратегия в определении целей и задач социальной политики, а также в корректировке элементов механизма ее реализации. Эта стратегия является необходимой и эффективной в ситуациях, в том числе и чрезвычайных, форс-мажорных, требующих принятия оперативных и важных решений. Именно поэтому глава государства внес коррективы в экономическую политику или ее фрагменты (по мнению ведущих ученых-экономистов, кроме туманной «Стратегии социально-экономического развития России до 2020 года», у правительства ничего более нет), обязав чиновников выполнить четыре задачи: а) обеспечить доступность кредитов, создать новые конкурентоспособные по мировым стандартам условия финансирования бизнеса; б) развивать инфраструктуру (расширение БАМа и Транссиба и др.); в) подготовить специалистов для реального сектора экономики (поскольку после революции 1991 г. произошло тотальное снижение профессионального уровня во всех сферах, в том числе и управленческой); г) разработать планы импортозамещения в сельском хозяйстве и промышленности.

Однако наиболее эффективным методом разработки социальной политики является диалогическая стратегия (диалог является всеобщим принципом оптимальной организации и управления на всех уровнях хозяйствования). Именно в диалоге скрыты истинные возможности формирования телеологического механизма управления процессом разработки и реализации социальной политики. Необходима эффективная (порождающая доверие) коммуникация властных организаций с обществом по поводу содержания социальной политики, а также механизмов управления процессами ее разработки и реализации. В этой связи следует отметить ценность не Гайдаровских форумов, а нового телевизионного проекта «Анатомия дня» А. Норкина, как площадки для цивилизованного дискурса власти и народа, для повышения информированности общественности о механизме хозяйствования и результатах (промахах) властного треугольника президент – парламент (обе палаты) – правительство, в котором (треугольнике) остается слабой (и почти незамечаемой) системность взаимоотношений указанных властей *(Косьмин, Горбунова, Косьмина, 2015)*.

Успешность реализации социальной политики невозможна без политической воли, необходимой и достаточной самоорганизации государственной власти, деятельность представителей которой должна

Косьмин, А.Д., Косьмина, Е.А., Черноножкина, Н.В. (2015). Человеческий фактор как основной элемент эффективности государственно-административного управления. *Российское предпринимательство, 16*(20), 3523–3544.
doi: 10.18334/rp.16.20.1993

быть ответственной, взвешенной, технологически эффективной, прозрачной и подотчетной.

Страна остро нуждается в реформаторах-меритократах, в высокопрофессиональных дирижерах, прислушивающихся не к олигархическому камертону, а к голосу народа, к голосу гаранта Основного закона (Конституции), умеющих правильно читать глубоко осмысленную цивилизованную партитуру (многоаспектное «произведение», изложенное в Указах Президента, для правительственного оркестра) и способных подобрать ансамбль (оркестр), не подвергающий сомнению и великолепно ее исполняющий (играющий). И если в этот оркестр – в экономическую власть – не кооптировать людей, обладающих стереоскопическим эффектом – эффектом объемного и перспективного видения контуров альтернативной модели экономики, а также адекватного реагирования на разработки – рекомендации ученых-экономистов, то неминуемо тотальное снижение качества управления и углубление проблемы выхода из рецессии *(Колесников, Косьмин, 2009)*.

В условиях нарастающих экономических санкций Евросоюза и США может быть серьезно подорван запас экономической прочности России (имеются в виду, прежде всего, резервы ЦБ, накопленные благодаря благоприятной внешней конъюнктуре). Наступает момент истины, когда никакая бравада чиновников и сенаторов относительно неуязвимости для России этих санкций не может затмить реальную тревогу (узнаваемую по их интонациям) за ее будущее, непременно связываемое с модернизацией и диверсификацией экономики, освобождение ее от пут «ресурсного проклятия».

Нависшие экономические угрозы – это та жестокая тревожная реальность, которая объективно должна «продавить» начало вдумчивой и хорошо выверенной работы экономических властей России по изменению ее собственного экономического бытия[26], вывода экономики страны на цивилизованную дорогу развития (свернуть с когда-то ошибочно выбранной) *(Колесников, Косьмина, Косьмин, 2015)*.

[26] «Бытие только тогда и начинается, когда ему грозит небытие», – Ф. Достоевский.

Заключение

Общий вывод сводится к тому, что не телеологический механизм «невидимой руки рынка», так почитаемый нашими неолибералами, но от которого мир устал (Р. Гринберг), а телеологический механизм «видимой руки» государства во главе с большими личностями[27], адекватно воспринимающими различные периоды в экономической жизни общества, лишенными иммунитета по отношению к объективно назревшим переменам[28], является той реальной силой, способной объединить многомиллионный народ под единой верховной властью и направить суммарный вектор его усилий на достижение конкурентоспособности во всех значимых сферах деятельности (что и должно стать национальной идеей). Как писал выдающийся испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, государство «всегда было замечательным толмачием», способным не только внушить идею неизбежного объединения многомиллионных интегральных полиэтносов, но и заставить ее материализовать *(Ортега-и-Гассет, 1989; С. 144)*.

ИСТОЧНИКИ:

Гринберг, Р.С. (2009). Основная причина кризиса – крах радикального либерализма. *Журнал новой экономической ассоциации, 1-2*, 233-235.

Колесников, Л.Ф., Косьмин, А.Д. (2009). Затянувшееся вхождение во власть реформаторов-меритократов. *Вестник экономической интеграции, 1*, 166-173.

Колесников, Л.Ф., Косьмин, А.Д. (2012). О маятниковых трендах государственной активности в экономической жизни общества. *Вестник экономической интеграции, 10*, 7-24.

Колесников, Л.Ф., Косьмина, Е.А., Косьмин, А.Д. (2014). О факторах торможения экономического роста в России. *Вестник экономической интеграции, 6*, 30-41.

Колесников, Л.Ф., Косьмина, Е.А., Косьмин, А.Д. (2015). О хрупких гранях российской экономики. *Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством, 1*, 2.

Косьмин, А.Д., Горбунова, Е.Г., Косьмина, Е.А. (2015). *Проблемы повышения экономической эффективности управленческих решений*. М.: Экономика.

Косьмин, А.Д., Метелев, С.Е., Косьмина, Е.А. (2006). *Теория и методология познания*. М.: Экономика.

Косьмин, А.Д., Черноножкина, Н.В. (2014). Механизм хозяйствования как альтернатива хозяйственному механизму. *Вестник экономической интеграции, 10*, 18-26

[27] Вернадский, В.И. (2006). *Дневники: 1935–1941 гг.* (Кн. 1). М.: Наука.
[28] «Вся история приводит к следующему факту: никогда общественное тело не может быть счастливо без хорошей головы», – Пьер Буаст.

Косьмина, Е.А., Косьмин, А.Д. (2015). О нисходящем тренде экономической безопасности России. *Российское предпринимательство, 16*(12), 1765-1780. doi: 10.18334/rp.16.12.314

Левин, М., Сатаров, Г. (2012). Коррупция в России: классификация и динамика. *Вопросы экономики, 10*, 4-29.

Ортега-и-Гассет, Х. (1989). Восстание масс. *Вопросы философии, 4*, 132-144.

Тарантул, В.З. (2003). *Геном человека: энциклопедия, написанная четырьмя буквами*. М.: Языки славянской культуры.

Anatoly D. Kosmin, Doctor of Science, Economics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Omsk State Technical University
Elena A. Kosmina, Doctor of Science, Economics, Professor of the Chair of Management, Politics and Law, Omsk Academy for the Humanities
Natalia V. Chernonozhkina, Senior Lecturer of the Chair of Management, Politics and Law, Omsk Academy for the Humanities

Human reliability as the key factor of efficiency of state administrative management

ABSTRACT:
The article justifies the necessity of radical changes in the state administration and the change of the economic development model.
KEYWORDS: human reliability, staff quality, meritocrats, economic management mechanism, crisis, recession, economic development model